

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Барской конфедерации является важным элементом польского культурного и исторического дискурса. Дело конфедератов оценивается как первое сражение за независимость, а ссылка барских конфедератов – как первый пример массовых насильственных перемещений жителей Речи Посполитой вглубь Российской империи, первая волна политической ссылки поляков, которая запустила процесс формирования «сибирского мифа», сыгравшего значительную роль в становлении польской национальной идентичности.

О Барской конфедерации писали многие известные польские историки¹, но до настоящего времени это историческое явление остается спорным сюжетом польской историографии. Польские историки детально изучили социальный аспект Барской конфедерации, её идеи, внутреннюю политику Речи Посполитой и дипломатическую игру европейских государств в данный период. Однако проблемы эмиграции, роли конфедератов в иных социальных и политических конфликтах (борьбе за независимость США, восстании Т. Костюшко), а также мартирологии пленных конфедератов остаются слабо изученными². Рафал Згожельский подчеркивал, что раздел Польши стал для многих конфедератов настоящим шоком, а некоторых уверил в том, что любое сражение с Россией не имеет большого смысла. Поэтому многие из них после поражения ушли в тень, отказались от политической деятельности и не участвовали в событиях времен четырехлетнего сейма или восстании Т. Костюшко³. В работе Згожельского представлены краткие биографии некоторых конфедератов, проявивших себя в эмиграции и ссылке. Из пленных, оказавшихся за Уралом, были упомянуты лишь хорошо известные французский офицер Тесби де Белькур, попавший

¹ Например: *Smoleński W. Dzieje narodu polskiego. Kraków, 1906; Szujski J. Dzieje Polski od abdykacji Jana Kazimierza do trzeciego podziału. Lwów, 1876; Konopczyński W. Konfederacja Barska: przebieg, tajemne cele i jawne skutki. Poznań, 2017. Т. 1–2; Szczygielski W. Konfederacja Barska w Wielkopolsce. 1768–1770. Warszawa, 1970.*

² См.: *Szczygielski W. Op. cit. S. 15–16.*

³ *Zgorzelski R. Złamani i niezłomni. Losy konfederatów barskich po klęsce // Historia i Polityka. Т. VI / pod red. Huberta Stysa. Toruń, 2007. S. 28.*

в плен и сосланный в Сибирь за службу Барской конфедерации, краковский шляхтич Кароль Хоецкий, сосланный в сибирские гарнизоны в качестве солдата, и знаменитый путешественник, авантюрист и король Мадагаскара Маурицы Август Беневский. Именно мемуарное наследие этих поляков до настоящего времени остается основным источником изучения сибирских судеб пленных барских конфедератов¹.

Ссылка конфедератов органично вошла в «черную легенду» Сибири. Даже романтическая история невероятного побега Маурицы Беневского, облетевшая всю Европу, не спасла конфедератов от виктимизации. «Судьбы конфедератов в Сибири были чрезвычайно тяжелыми, – отмечал в начале прошлого столетия Михал Яник. – В войске или на работах они должны были довольствоваться низкой оплатой и сносить надоедливые гримасы начальников. Как некогда шведов и других пленных участников дела Лещинского, так теперь их использовали для строительства острогов, правительственных зданий и укреплений. Тобольск, говорят был построен, главным образом, конфедератами. В Оренбурге может еще сегодня возвышается каменная стена, окружающая крепость, поставленная руками наших конфедератов. Несколько сотен, насильно включенных в войско, убито в сражениях с Пугачевым, другие в свою очередь умерли, стоя на его стороне»². При этом исчезают с поля зрения историков конфедераты, нашедшие свое «сибирское счастье»: успешно адаптировавшиеся в новом сообществе, создавшие семью или дослужившиеся до офицерских званий.

Одновременно, исследователи подчеркивают, что пленные конфедераты внесли свою лепту в развитие Сибири, занимаясь ремеслом,

¹ *Głębocki H.* Kresy Imperium : szkice i materiały do dziejów polityki Rosji wobec jej peryferii (XVIII–XXI). Kraków, 2006; *Кучинский А., Вуйчик З.* Кароль Любич-Хоецкий – барский конфедерат в ссылке // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII – начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. Омск, 2015. С. 295–302; *Masiarz W.* Dzieje kościoła i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii: 1838–1922. Kraków, 1999; *Dąbrowska M.* Konfederatów barskich podróz w głąb Rosji (Karol Lubicz Chojecki i Thesby de Belcour) // Wschód – Zachód w dialogu międzykulturowym / pod red. Jolanty Kazimierczyk i Grażyny Lisowskiej. Słupsk, 2010. S. 63–69; *Jewsiewicki W.* Zesłanie konfederatów barskich na Syberię i do Kraju Orenburskiego // Niepodległość i Pamięć. 1998. № 5/2 (11). S. 7–28; *Getka J.* Polscy XVIII-wieczni zesłańcy syberyjscy. Strategie (prze)życia na zesłaniu // Acta Neophilologica. 2014. XVI (I). S. 165–178.

² *Janik M.* Dzieje Polaków na Syberii. Warszawa–Wrocław, 1991. S. 54–55.

торговлей, сельским хозяйством, служа на административных должностях. По мнению современного польского исследователя Антония Кучиньского: «Барская конфедерация была печальным началом массовых ссылок в Сибирь поляков, которые принесли большую пользу этому краю и в области экономики, и в области культуры»¹. Полагают, что большая часть конфедератов осела в Сибири, но история не сохранила их имен и фамилий.

Ссылка барских конфедератов является также важным этапом процесса формирования населения сибирского региона (казачества и мещанства), его этнокультурного облика. Более того, с точки зрения эффективности проводимой российским государством этносоциальной и конфессиональной политики, ссылка конфедератов может считаться одним из успешных мероприятий по интеграции крупных иноэтничных групп в состав русского населения². Но в российском сибиреведении ссылка конфедератов выпала из внимания историков. Ярким образцом игнорирования этой темы является вышедшая в 2007 г. в г. Новосибирске книга «Ссылные поляки в Сибири: XVII, XIX вв. Исследования и материалы»³. Внятного объяснения, почему XVIII в. был проигнорирован в коллективном издании, авторы дать не смогли. Остается предположить, что исследователи просто не имели ни библиографического материала, ни архивных источников по истории пребывания поляков в Сибири в указанный период.

Можно отметить лишь работу советского историка В. А. Спиркова, посвященную участию пленных конфедератов в крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева, а также несколько работ, описывающих жизненный путь участника Барской конфедерации М. Беневского, в том числе его пребывание в Сибири и дерзкий побег из ссылки⁴. Лишь в последние несколько лет авторами данного слова-

¹ Кучиньский А. Сибирь: 400 лет польской диаспоры. Ссылки, мученичество и заслуги поляков в освоении Сибири. Исторические очерки. Антология. М., 2015. С. 89.

² Крих А. А. Этническая история русского населения Среднего Прииртышья (XVII–XX вв.). Омск, 2012. С. 68–76.

³ Болонев Ф. Ф., Люцидарская А. А., Шинковой А. И. Ссылные поляки в Сибири: XVII, XIX вв. Новосибирск, 2007.

⁴ Спирков В. А. Участие пленных польских конфедератов в крестьянской войне в России 1773–1775 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1963. № 14.

ря удалось пролить свет на некоторые обстоятельства жизни ссыльных конфедератов в Западной Сибири¹.

Практически не изученным остается персональный состав участников Барской конфедерации, оказавшихся в российском плену, отсутствует единое мнение по вопросу об их численности. С точки зрения польского историка Михаила Яника, в Сибирь было выслано более 10 тысяч конфедератов. В это число входили польские казаки и чернь, высланные за гайдаматчину, а также мирное сельское население шляхетских заимок². В списке, составленном французским полковником Августом Тесби де Белькуром, который три года провел в ссылке, в основном, в г. Тобольске, значится 5445 ссыльных конфедератов³. Однако польские исследователи полагают, что бо́льшая их часть до Сибири не доехала⁴.

Первичные статистические материалы о ссылке конфедератов, выявленные в российских архивах, довольно фрагментарны и позволяют зафиксировать количество ссыльных лишь в определенные отрезки времени. Например, документы Военной коллегии свидетельствуют, что до января 1771 г. от И. И. Веймарна поступило в г. Киев 1707 пленных конфедератов. Из них в Сибирь было выслано 879 человек, среди

Сер. Истории, языка и литературы. С. 19–29; Керов В. Л. Морис–Август Беневский. Искатель приключений или политический деятель? // История через личность. М., 2005. С. 496 – 520; Он же. Французская колонизация Мадагаскара и граф Бенёвский = Colonisation Française de Madagascar et comte de Benyowsky. М., 2003.

¹ Крих А. А., Мулина С. А. Польские конфедераты в Сибири // Известия иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. № 2. С. 13–21; Крих А. А., Мулина С. А. Польские конфедераты в Западной Сибири // Przegląd Wschodni. 2014. Т. XIII. З. 3 (51). С. 705–747; Мулина С. А. Бунт барских конфедератов в Тобольске // Сибирская ссылка: Сборник научных статей / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. А. Иванов, С. И. Кузнецов. Иркутск, 2017. Вып. 8 (20). С. 329–340; Она же. Бунт конфедератов в Тобольске в источниках и исследовательской литературе // Syberia. Wizje literackie – wizje dokumentalne. Redakcja naukowa P. Głuszkowski. Warszawa, 2017. С. 11–20; Mulina S. A. Jeńcy-konfederaci w perspektywie rosyjskich problemów i konfliktów socjalnych // Konfederacja barska 1768–1772 / pod red. A. Danilczyka. Warszawa, 2018. С. 113–124.

² Janik M. Op. cit. S. 53.

³ Kraushar A. Konfederaci barscy na Syberii (1774). Kraków, 1895.

⁴ Librowicz Z. Polacy w Syberii. Wrocław, 1993. С. 46.

которых шляхтичи и офицеры составляли всего восемь человек¹. По документам, обнаруженным в Российском государственном архиве древних актов, в 1774 г., когда уже начался процесс постепенного возвращения конфедератов на родину, в ведении сибирского губернатора Дениса Ивановича Чичерина еще оставалось 1052 конфедерата: 782 служили в качестве казаков и солдат, 270 приняли веру греческого исповедания и находились на своем пропитании². С учетом конфедератов, умерших в первые годы сибирской неволи или возвратившихся на родину, общее количество конфедератов, оказавшихся за Уралом, должно было быть больше.

Выяснение реальной численности пленных связано с составлением базы данных, содержащей персональную информацию о конфедератах и фиксирующей их перемещения по территории Сибири. До настоящего времени такие попытки были чрезвычайно редки. Небольшое количество конфедератов (17 человек) наряду с прочими категориями польского населения Тобольской губернии, попало в биографический словарь, составленный по материалам тобольского архива В. С. Сулимовым³. Отдельные конфедераты, зачисленные в состав тобольского гарнизона и перешедшие на сторону участников восстания Емельяна Пугачева, упомянуты в статье директора Польско-Советского института Зыгмунта Млынарского⁴. Автор не только привел все известные ему персональные данные об этих пленных, но и попытался идентифицировать их, используя реестр Белькура.

В 2013 г. авторы настоящего издания опубликовали информацию о 265 ссыльных конфедератах, собранную в омском и тобольском архивах⁵. Сюда же вошли данные о 63 конфедератах, оказавшихся в ссыл-

¹ РГВИА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1855. Л. 10–10 об.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 293. Л. 1, 2.

³ Сулимов В. С. Польские ссыльные в г. Тобольской губернии (1801–1881 гг.): биографический словарь. Тобольск, 2007.

⁴ Młynarski Z. Konfederaci barscy w powstaniu Pugaczowa // Kwartalnik Instytutu Polsko-Radzieckiego. Warszawa, 1956. Nr 3-4. S. 77–108.

⁵ Мулина С. А., Крих А. А. Поляки в последней трети XVIII – первой трети XIX вв.: Биографический словарь. Омск, 2013; Крих А. А., Мулина С. А. Польские конфедераты в Западной Сибири // Przegląd Wschodni. 2014. T. II. Z. 2 (50). S. 1–39.

ке в г. Таре, почерпнутые из метрических книг тарских православных церквей¹.

В данном издании приведена информация о 1910 ссыльных конфедератах. Биограммы составлены как на основе уже ранее использованных в предыдущем словаре архивных материалов, так и впервые введенных в научный оборот. Наиболее информативными оказались документы Государственного архива Тюменской области (ГБУТО ГАТО), главным образом, фондов Тюменской комендантской канцелярии (Ф. И6), Тюменской нижней расправы (Ф. И142), Тюменской воеводской канцелярии (Ф. И47), Тюменской городской думы (Ф. И2) и городской полиции (Ф. И3). Документы позволяют говорить, что приток пленных конфедератов в Сибирь продолжался с декабря 1769 г. до сентября 1773 г., наибольшие масштабы он имел в 1770 г., а пунктами компактного проживания пленных конфедератов в Западной Сибири стали города Тюмень, Тобольск, Туринск и Тара.

Сохранилось значительное количество разнообразных списков ссыльных конфедератов, инициированных распоряжением Военной коллегии от 22 января 1771 г.² Реестры, составлявшиеся для контроля и учета конфедератов, следующих партиями в распоряжение сибирского губернатора Д. И. Чичерина, подавали главы конвойных команд по прибытии в Тюмень. В журналах Тюменской воеводской канцелярии сохранились списки девяти партий пленных конфедератов, прибывших в Тюмень из Казани в 1771–1773 гг.:

- партии поручика Алюнина в составе 163 конфедератов, прибывшей 5 апреля 1771 г.,
- двух партий, приведенных 12 мая 1771 г. (59 чел.) и в марте 1773 г. (211 чел.) прапорщиком Максимовым;
- группы из 100 конфедератов, отконвоированных прапорщиком Антипьевым в августе 1772 г.;
- партии из 99 человек, приведенных поручиком Суворцевым в августе 1772 г.;

¹ Крих А. А. Пленные барские конфедераты на поселении в Таре (последняя треть XVIII века) // История и культура городов России: от традиции к модернизации: Мат. Всерос. науч. конгресса, посвященного 290-летию города Омска. Омск, 2006. С. 79–82; Она же. Этническая история русского населения Среднего Прииртышья (XVII–XX века). Омск, 2012. С. 246–250.

² РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 530. Л. 13.

– партии поручика Карпова из 100 чел., доставленных в г. Тюмень 8 октября 1772 г.;

– партии премьер-майора Абатурова, приведенной 29 октября 1772 г. (99 чел.);

– партии поручика Тенегина из 72 чел., доставленных 29 апреля 1773 г. (один из конфедератов умер в дороге);

– партии прапорщика Устюженина из 65 конфедератов, из которых трое были оставлены из-за плохого самочувствия в Казани, трое – в Туринске, а остальные приведены в Тюмень в августе 1773 г.¹

Списки партий содержали информацию об имени и фамилии, возрасте, росте, месте рождения, национальной и социальной принадлежности. Рост указывался согласно распоряжению Военной коллегии от 7 октября 1770 г. о том, что присылаемых в Сибирь пленных конфедератов, «... выбрав рослых, здоровых и к полевой службе годных определить...» в карабинерские и драгунские полки в составе Сибирского корпуса, а прочих – в гарнизонные батальоны и на поселение². От социальной идентификации зависел объем денежного кормового довольствия: шляхтичам выдавалось пособие из расчета 5 коп. в день, лица непривилегированных социальных групп, называемые в источниках «ис подлости», получали 2 коп. в день.

В партионных списках указывались чины или должности, занимаемые в войсках конфедерации, место и время пленения российскими войсками. В отдельных случаях, когда принадлежность к конфедерации ставилась под сомнение, описывались обстоятельства взятия в плен. Например, Антоний Томашевский, не служивший в конфедерации, был взят в плен донскими казаками «по выезду из дома на дороге» в августе 1771 г. под г. Жешувом³.

В последнем столбце партионных реестров отмечалось наличие определенных умений, именуемых составителями формуляра «художествами». Среди пленных конфедератов, вошедших в словарь, встречаются портные, повара, два мельника, один шорник и один комедиант, но чаще всего конфедераты не отличались какими бы то ни было специальными навыками, либо о них умалчивали при даче показаний.

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 5403, 5403 а, 5403 б.

² РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 530. Л. 27.

³ ГБУТО ГАТО. Ф. И47. Оп. 1. Д. 5403 а. Л. 196 об.–197.

В более поздних списках партий, пришедших в Сибирь в 1773 г., появляется новая графа – описание внешности, которое составлялось по стандартной формуле: цвет волос (с указанием наличия проплешин), глаз и лица, размер и форма носа (средний, большой, продолговатый). В некоторых случаях упоминались особые приметы: «пришадровитость» лица, что указывало на перенесенное заболевание оспой, отсутствие зубов, шрамы и пятна от рассечений («посеку») или иных травм. При описании внешности конфедератов упоминается региональный термин «черемень», используемый в русских сибирских и приуральских говорах, которым обозначался красный или рыжий цвет. Причем термин употреблялся как для характеристики цвета волос, так и лица.

В фондах Тюменской комендантской канцелярии (Ф. ИБ) и Тюменской воеводской канцелярии (Ф. И47) хранятся именные списки, в форме таблиц, польских пленных конфедератов, находившихся на момент их составления в г. Тюмени. В этих документах отражен процесс принятия на военную службу присланных польских военнопленных, которых определяли либо солдатами в регулярную армию, в тюменскую гарнизонную команду, либо в иррегулярные войска, в качестве казаков. Незачисленных на службу конфедератов содержали в Тюмени на кормовом довольствии, объем которого также зависел от социальной принадлежности. В качестве отдельной группы «вольных конфедератов» указывались те, кто приняли православие и на этом основании были уволены со службы на собственное пропитание. Однако, по личным распоряжениям сибирского губернатора, крестившихся конфедератов финансово поддерживали, помимо выдаваемого единовременного пособия в размере 18 руб., выплатой кормовых денег¹.

Тобольская администрация требовала, чтобы в именных списках, составляемых один раз в месяц, были отражены перемещения конфедератов из Тюмени в другие города, поэтому за рамками табличных полей, внизу документов следовали приписки мелким подчеркиком о том, кто из присланных поляков, куда и на основании каких распоряжений был отправлен.

Информация о происхождении, вероисповедании, семейном положении конфедератов, месте их пребывания в Западной Сибири и звании

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 335. Л. 6.

в сибирских войсках содержится в материалах Тобольской духовной консистории (Ф. И156), хранящихся в Государственном архиве в Тобольске (ГУТО ГАТ), и фонде Омской духовной консистории (Ф. 16) Государственного исторического архива Омской области (ГИАОО). В документах духовных консисторий отложились материалы, прежде всего, о ссыльных конфедератах, сменивших вероисповедание. Первые перекрещивания конфедератов, среди которых были не только католики, но и униаты и лютеране, начались в 1770 г. Однако массовое принятие православия приходится на 1773–1774 гг.¹

Конфедератов, проживавших в Тобольске, изъявивших желание принять православие, отсылали в Тобольскую духовную консисторию, с обязательной промеморией из Тобольской губернской канцелярии либо письмом от сибирского губернатора к тобольскому епископу. В сопроводительных документах указывались имена и фамилии конфедератов, а также их звание и военное подразделение, в котором они служили, находясь в Сибири. В консистории с конфедератов собирали «скаска» – сведения о возрасте, месте рождения, социальной и религиозной принадлежности (в том числе о факте миропомазания). Некоторые сказки содержат подписи опрашиваемых на польском или русском языке, что так же отражено в словарных статьях данного издания. После совершения таинства крещения² из Тобольской духовной консистории в Тобольскую губернскую канцелярию посылалась промемория, в которой указывались даты принятия крещения, новые имена конфедератов, полученные в результате этого обряда, а также имена и фамилии восприемников, засвидетельствовавших факт перекрещивания.

Информация относительно польских конфедератов, проживавших в других западносибирских городах – Таре, Тюмени, Ялуторовске, Туринске и др., – а также в сельской местности, была получена из сводных ведомостей, составляемых в Тобольской духовной консистории на основании реестров людей, перешедших в православие из других

¹ Крих А. А., Мулина С. А. Польские конфедераты в Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2012. № 2. Ч. 2. С. 15.

² Униаты проходили «облегченный» вариант перекрещивания: они подтверждали свою принадлежность к православию через отрицание католицизма, прохождение исповеди и принесение «присяги».

религий. Эти документы поступали в г. Тобольск из местных духовных правлений дважды в год, поэтому сводные ведомости составлялись на каждое полугодие отдельно. В ГУТО ГАТ сохранились ведомости начиная со второй половины 1770 г. до 1776 г. включительно¹. В данном типе источников указывались именование, возраст, конфессиональная принадлежность и место жительства в Сибири ссыльных конфедератов, практически во всех отчетах духовных правления указывались восприемники, за исключением ведомостей из Тюменского духовного правления.

Более подробная информация о гражданском состоянии ссыльных конфедератов, проживавших в сибирских городах, получена из метрических книг, на основании которых и составлялись сводные ведомости в духовных правлениях. Были проанализированы метрические книги Тобольска, Тюмени, Тары, Туринска, Березова, Омска и Ялуторовска за 1770–1780-е гг., хранящиеся в омском и тобольском архивах. Следует отметить неравномерную сохранность метрик по этому периоду. В частности, отсутствуют записи актов гражданского состояния по церквям г. Тюмени за 1776–1779 гг. В метрических книгах фиксировались не только факты принятия православия польскими конфедератами, но также изменения семейного положения (женитьба, рождение детей) и даты смерти.

По указу Екатерины II от 10 января 1773 г. переходящие в православную веру конфедераты освобождались от несения военной службы, но обязаны были приписаться к определенной сословной группе российского общества, со всеми вытекающими налоговыми обязательствами. Процесс причисления к сословиям и положения в оклад растянулся до середины 1790-х гг. и нашел отражение в материалах V ревизии (переписи) населения, проводившейся в Тобольской губернии в 1795 г. Большинство конфедератов проживало в сибирских городах, поэтому ко времени проведения переписи были зачислены вместе с членами своих семей в мещанство, либо к мещанам были приписаны потомки конфедератов, в то время как сами конфедераты подавали прошения о не положении их в оклад в связи с невозможностью выплачивать государственные налоги в силу преклонных лет. Как правило, не записыва-

¹ ГУТО ГАТ. Ф. И156. Оп. 2. Д. 2315, 2701, 2728, 2729, 2780, 2948; Оп. 3. Д. 143, 343, 904.

лись в оклад солдаты и казаки, вышедшие в отставку в связи с невозможностью нести военную службу.

Материалы V ревизии населения Западной Сибири хранятся в фонде Тобольской казенной палаты (Ф. И154) государственного архива в г. Тобольске. Они представляют собой разновидность сказок, подаваемых либо от глав отдельных семейств, либо от выборных представителей социальных групп (цеховых, мещан, крестьян и др.). Сведения о конфедератах и их семьях можно встретить в обоих вариантах ревизских сказок. Посемейные сказки подавались от главы семьи, не записанного в оклад. Например, за умершего в 1792 г. Игнатия Иванова Барташевского и за своих детей сказку подавала его жена, вдова Анна Осипова¹. Из преамбулы документа становится ясно, что Барташевский не был записан в оклад и значился «бывшим польским пленным конфедератом, ...восприявшим веру греческого исповедания и обязанного быть в вечном подданстве Её Императорскому Величеству». В сказке представлена подробная информация о составе семьи бывшего конфедерата. На момент подачи сказки, т.е. 3 мая 1795 г., в доме с матерью проживали двое сыновей: женатый Евтифий, холостой Игнатий и 12-летняя дочь Прасковья. Старший сын – Осип, – с 1787 г. служил копиистом в Туринском земском суде и проживал отдельно, хотя и составлял текст ревизской сказки вместо своей неграмотной матери. Таким образом, в ревизской сказке оказались учтены бывшие члены семьи, проживавшие во время проведения переписи отдельно, либо выбывшие в другие семьи, как, например, старшая дочь Анна, вышедшая замуж.

В сохранившихся ревизских сказках Омска, Тюмени и Тобольска конфедераты перечислены как в общих списках мещан, так и в посемейных сказках, составляемых на отставных солдат и казаков. Специфическим документом является общая сказка, поданная 29 апреля 1795 г. старостой «польских пленных конфедератов восприявших веру греческого исповедания пришедших в вечное подданство Её Императорскому Величеству» Андреем Ивановым Ружицким, в которой перечислены девять семей польских конфедератов, проживавших в Туринске, с указанием возраста членов семьи, годов смерти некоторых конфедератов, отметками об отлучках или фактах переезда семей в другие города².

¹ ГУТО ГАТ. Ф. И154. Оп. 8. Д. 123. Л. 1–1 об.

² ГУТО ГАТ. Ф. И154. Оп. 8. Д. 129. Л. 195–197.

Поскольку часть бывших конфедератов при проведении V ревизии населения была записана с детьми в мещанские оклады, сведения о потомках конфедератов отражены в обывательских книгах сибирских городов, в частности Туринска за 1807 г. и Тары за 1811 г. (ГУТО ГАТ. Ф. И154. Оп. 20). В этом виде учетных документов указывался семейный состав, источник дохода главы семьи, характер отбываемых обязательств для членов городских сословий общественных служб, особо оговаривалось расположение домов (в каких частях города, на какой земле построены или приобретены иными способами), принадлежавших главам семейств.

Дополнительная информация о жизни в Сибири некоторых участников Барской конфедерации после того, как они были отставлены от военной службы, содержится в фондах Тюменской городской полиции (ГБУТО ГАТО. Ф. ИЗ. Оп. 1), Тобольского городского полицейского управления (ГУТО ГАТ. Ф. И1. Оп. 1) и Тобольского губернского правления (ГУТО ГАТ. Ф. И329. Оп. 13). В этих фондах отложились материалы, посвященные амнистии и последующему возвращению польских конфедератов на родину.

Прежде чем возвращать из ссылки за государственный счет конфедератов с их семьями, в Тобольском городском полицейском управлении и Тюменской городской полиции собиралась информация об именах и возрасте членов семьи бывших польских военнопленных, наличии недоимок или других провинностей перед сибирскими властями. В фонде И329 сохранилось два списка за 1802 г. и 1804 г. о находящихся в Тюмени польских пленным, причем список 1802 г. включал не только конфедератов, но и поляков прибывших в Сибирь позже и поступивших на военную службу в 1790-е гг. Список от 31 июля 1804 г. содержал сведения о польских пленным конфедератах как проживающих в Тюмени (11 чел.), так и выбывших из города в силу разных причин (21 чел.)¹. Список 1804 г. примечателен тем, что содержит не только личную информацию о возрасте, социальном происхождении и положении ссыльных конфедератов на начало XIX в., но и о семейном составе, включая редкие сведения о браках детей конфедератов и появившихся от этих браков внуках. В этом отношении информация о бывших пленным конфедератах, собранная Тобольским городским по-

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. ИЗ. Оп. 1. Д. 1164. 19 л.

лицейским управлением, менее информативна, поскольку общий список, датированный 31 августа 1804 г. и включающий 24 конфедерата, не содержит информации о семейном статусе поляков¹.

По данным Тобольского губернского правления, на февраль 1806 г. из числа польских пленных, проживавших в губернии, согласились возвратиться на родину 12 человек с семьями². Возможно, сведений о конфедератах сохранилось бы намного больше, но пожар в здании Тобольского губернского правления 1806 г. уничтожил дела о пленных, в связи с чем можно ориентироваться лишь на информацию, собранную властями после этого неприятного инцидента.

Незначительные сведения о польских конфедератах содержатся в материалах Генерал-аудиторской экспедиции канцелярии Военной коллегии (Ф. 8) Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Департамента исполнительной полиции МВД (Ф. 1286) Российского государственного исторического архива (РГИА).

В ходе работы над словарем были сопоставлены персональные данные о польских пленных конфедератах, собранные в российских архивах, с реестром, составленным Августом Тесби де Белькуром. Реестр сохранился в двух вариантах. Первый содержит краткие единичные замечания, относящиеся к службе конфедератов в рядах Барской конфедерации. Второй относится к 1774 г., содержит 5445 фамилий и фрагментарную информацию о судьбе конфедератов в плену³. Оба варианта объединил, упорядочил и опубликовал в конце XIX в. польский историк Александр Краусхар⁴. Именно этот вариант документа использовался в процессе работы над словарем. Исследователи полагают, что составлять реестр Белькуру помогала группа польских ссыльных, которые добывали информацию и записывали исправленные польские фамилии. Одним из них, предположительно, был войсковой судья полковник Ян Ненха⁵. Этот факт увеличивает доверие к источнику, созданному усилиями нескольких современников.

¹ ГУТО ГАТ. Ф. И1. Оп. 1. Д. 62. 18 л.

² Крux А. А., Мулина С. А. Польские конфедераты в Сибири... С. 19.

³ Kraushar A. Op. cit. S. 2–3.

⁴ Ibidem. S. 15–160.

⁵ Thesby de Belcour F. A. Dziennik francuskiego oficera w służbie Konfederacji Barskiej i syberyjskiego zesłańca / przełożył, wstępem i przypisami opatrzył Marian Skrzypek. Warszawa, 2016. S. XLIII.

В реестре А. Тесби де Белькура конфедераты сгруппированы в 11 списков. В первые два списка (I. Marszałkowie и II. Starszyna wojskowa) вошли маршалки (8 чел.) и конфедераты, имевшие высокие военные чины (233 чел.). Таковых в Сибири оказалось немного, так как согласно указу императрицы Екатерины II от 22 ноября 1768 г. шляхту и офицеров отправляли в г. Казань, а простых солдат отсылали на принудительную службу в российскую армию, включая сибирские гарнизоны. Из второго списка в Западной Сибири проживало 11 конфедератов, среди которых три полковника, пять поручиков, два ротмистра и один хорунжий. Шестеро из них: Флориан Петровский, Казимир Багницкий, Юзеф Зелиньский, Юзеф Убиш, Игнатий Крыжановский и Томаш Краиньский¹ были присланы закованными в кандалы к тобольскому губернатору из Казанской губернии за попытку сбежать из плена, в связи с чем, их кормовое довольствие было существенно урезано. Они были приведены в Тюмень под конвоем капрала Чиркова 23 марта 1773 г. Кроме них в партии Чиркова были еще четверо неудачливых беглецов: поручик Антон Котишевский, ротмистр Ян Кронковский, рядовой Вицентий Провердарский и стражник Антон Соколовский².

Во втором списке Белькур поместил и свое имя. Удивительно, что в архивных документах не обнаружено ни одного упоминания о знаменитом французском офицере. Скорее всего, это объясняется тем, что Белькур пришел в Сибирь в одной из первых партий конфедератов, состав которых отразился в архивных документах фрагментарно.

Третий список «III. Kompania czyli towarzysze, tak komputowi, jako i konfederaccy» объединил 166 пленных, служивших в чине товарищей в компутовых войсках и в формированиях Барской конфедерации. Примерно третья их часть (53 чел.) обнаружена среди конфедератов, сосланных в Западную Сибирь. Среди них 21 человек, получивший освобождение от службы или наказания благодаря стараниям войскового судьи полковника Яна Ненхи. Интересно, что все они прибыли в Сибирь в составе партии сержанта Ивана Сажина, пришедшей из г. Соликамска в г. Тюмень 6 ноября 1770 г.

В четвертом списке «IV. Z Toporowa zabrani i wypuszczeni towarzysze nadworni księ[żę] Sanguszki» фигурируют 42 конфедерата, служившие

¹ Хорунжий Томаш Краиньский в архивных документах обозначен как прапорщик Томас Сраминьский.

² ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 335. Л. 16, 16 об., 19 а.

товарищами великому литовскому маршалку князю Юзефу Сангушко, тайно вступившему в конфедерацию в 1771 г., и его матери Барбаре Сангушко, третьей жене великого литовского маршалка князя Павла Францишка Кароля Сангушко, поэтессе, переводчице, филантропке, известной также под псевдонимом «некая польская дама». В список Белькура вошли лишь те, кто попал в плен под мест. Топорово, а после смог покинуть Сибирь. Архивными документами подтверждено присутствие в Сибири семерых конфедератов из этого списка, которые также были приведены в г. Тюмень в партии сержанта И. Сажина.

Пятый список «V. Towarzysze różnych konfederacyj» включает 1403 конфедерата, служившего в чине товарища. Из этого списка архивные документы подтвердили присутствие в Сибири 186 конфедератов. Причем, в ряде случаев, заявление Белькура, что все они служили в чине товарищей, не подтверждается архивными документами. Что стало причиной этого: совпадение фамилий двух разных конфедератов, ошибка сибирских чиновников при составлении списков или несоответствие заголовка списка Белькура его внутреннему наполнению, определить сложно. Поэтому в словарных статьях мы постарались отделить информацию Белькура от информации, полученной из архивных документов, чтобы исследователи могли сделать собственный выбор в пользу того или другого источника.

Шестой список «VI. Hussarowie z różnych komend i województw, kozacy konfederaccy, luzaki i rzemieślnicy, którzy wyszli do Polski» содержит 160 человек и объединяет довольно широкую категорию конфедератов: гусаров, казаков, коневодов, ремесленников, получивших возможность выехать из Сибири в Польшу. Архивными материалами подтверждено присутствие в Сибири 26 человек из этой группы.

Из седьмого списка «VII. ICHMC. Xięża będący w niewolnia do Polski wupuszczeni», содержащего всего восемь фамилий ксендзов, взятых в плен и после отпущенных в Польшу, в словарь вошел лишь один человек: член священнического братства Святого Петра Фелициан Грицевич, поскольку Белькур утверждал, что он был в г. Тобольске¹. Но в сибирских архивах ни о нем, ни об остальных духовных лицах, упомянутых Белькуром, информация не обнаружена. Сохранилось лишь рас-

¹ Kraushar A. Op. cit. S. 69.

поражение сибирского губернатора Д. И. Чичерина тюменскому коменданту Андрею Петровичу Устьянцеву, датированное 13 ноября 1772 г., об отправке пришедшего в г. Тюмень в составе партии конфедератов «католицкаго патера» в г. Тобольск¹. Видимо, в документе шла речь именно о ксендзе Грицевиче.

Восьмой список «VIII. Konfederaci którzy poumierali swojǎ śmierciǎ w niewoli i których pozabijano» содержит 41 человека, убитых в плену или умерших своей смертью. Фамилии еще двух конфедератов, которые были забиты в солдатах, Белькур не помнил². По архивным материалам удалось идентифицировать из этого списка лишь шестерых конфедератов, но ни в одном из этих случаев архивные документы не зафиксировали их смерть. В целом, по данным французского офицера, из перечисленных в реестре 5445 конфедератов 5290 человек должны были вернуться на родину, остальные 155 умерли в ссылке³. Подтвердить или опровергнуть эту информацию сложно. Персональные данные о конфедератах, собранные в сибирских архивах, редко фиксируют информацию о смерти. В словаре описано менее 50 подобных случаев. Документов, содержащих сводные данные о смертности ссыльных конфедератов, также не обнаружены. Единственный источник, зафиксировавший сразу девятерых умерших конфедератов – «Именной список, учиненный о находящихся в городе Тюмени польских пленных, состоящих в службе и на житье, за что присланы и о прочем», составленный 16 августа 1802 г.⁴ Согласно этому списку трое конфедератов (Антоний Ченковский, Мартин Расоловский, Яков Хотвич) умерли до ревизии населения 1795 г., Тадеуш Гурецкий, Иван Стрехалский и Антон Лапинский – после 1795 г., а еще трое (Мартын Масловский, Дмитрий Богуш⁵, Иван Дубровский) умерли, находясь в мещанском окладе. Этот документ демонстрирует невнимание местных органов власти к фиксированию времени и места смерти пленных конфедератов. Более того, из числа конфедератов, числящихся в этом документе в неизвестной

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 335. Л. 2.

² Kraushar A. Op. cit. S. 70–74.

³ Ibidem. S. 6.

⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. Из. Оп. 1. Д. 1164. л. 8–8 об.

⁵ В словаре он показан как Станислав Богуш, поскольку имя Дмитрий принял в 1774 г. после крещения.

отлучке, некоторые в 1802 г. были уже мертвы. Например, Осип Словцовский, удавившийся в 1775 г. в г. Омске, на конюшне дома отставного другуна Тураева¹.

Самый обширный девятый список «IX. Konfederaci, którzy gwałtem wzięci w żołdacy i kozaki; towarzystwo, luźni i szerwgowi», содержит имена и фамилии 2764 человек. Среди них товарищи, коневоды, шероговые, принудительно записанные в Сибири в солдатскую или казачью службу. Архивные документы подтвердили присутствие в регионе 374 конфедератов из этого списка.

Десятый список Белькура «X. Konfederaci, którzy się dobrowolnie w Moskwie pozostali przy swojej wierze, jako i ci co przyjęli wiarę ruską, i ci, którzy dobrowolnie do wojska moskiewskiego przystawali» состоит из 93 фамилий. Список включает конфедератов как оставшихся в своей вере, так и тех, кто перешел в православие, а также добровольно поступивших на российскую службу. По архивным документам обнаружено присутствие в Сибири 10 конфедератов, указанных в этом списке. Список интересен тем, что применительно к каждому конфедерату дана информация о его жизни в плену. В некоторых случаях Белькур указывает место ссылки конфедерата. Ориентируясь на эту информацию, в словарь были включены дополнительно еще 9 конфедератов, о которых не имелось архивных данных, но Белькур указывал, что они во время плена находились в Сибири.

Отдельного рассмотрения требует последний, одиннадцатый список, представляющий собой подборку историй конфедератов, испытанных на себе немилость сибирских властей, прежде всего, губернатора Д. И. Чичерина, но освобожденных благодаря стараниям Августа Тесби де Белькура и Яна Ненхи². Частично герои этих историй уже были упомянуты Белькуром в других списках, но 15 человек встречаются впервые. Поскольку описываемые Белькуром ситуации имели место в г. Тобольске, все пере-

¹ ГБУТО ГАТО. Ф. Иб. Оп. 1. Д. 326. Л. 6 об.; Д. 326а. Л. 3, 4–4 об., 14–14 об.; Д. 335. Л. 30–31, 32–32 об.; Ф. И47. Оп. 1. Д. 3153. Л. 4.

² «XI. Po zakończonym niewolników Polaków w Moskwie będących, których mogłem znać w tej stronie siedzących, gdzie i ja, to jest ku Syberyi i w Syberyi, kromie Oremburskiej (w której mnóstwo naszych polskich zabrali ludzi) regestrze, przyłączam niektórych osób w samym Sybirze będących to jest w Tobolsku dolegliwości i czynione krzywdy przez Denisa Iwanowicza Czeczeryna generała porucznika, gubernatora Tobolskiego) (Kraushar A. Op. cit. S. 151–156).

численные в этом списке конфедераты были включены в словарь, вне зависимости от того, имелась о них архивная информация или нет.

Всего из реестра Белькура в словарь включены 698 конфедератов. Кроме того, в нескольких случаях, когда у Белькура фигурировали несколько конфедератов с одним и тем же именем и фамилией, и недостаток информации не позволял сделать вывод, о ком из них говорят архивные документы, были сделаны соответствующие пометки в подстрочнике.

Необходимость сопоставления архивных материалов с данными Тесби де Белькура была обусловлена, прежде всего, стремлением определить правильное правописание фамилий конфедератов, воспроизводившихся сибирскими гражданскими и военными чинами на слух. Однако Тесби де Белькур плохо знал польский язык, фамилии конфедератов писал с ошибками и даже собственную фамилию на польском языке написал по фонетическому принципу¹. Учитывая вышесказанное, авторы словаря пришли к выводу о необходимости фиксирования русского варианта написания фамилий, запечатленного в архивных документах, и польского, зафиксированного Белькуром. Информация де Белькура приведена в словарной статье отдельной строкой, сразу за русским вариантом написания имени и фамилии. В конце строки обязательно указывается номер списка, в котором у Белькура фигурировал конфедерат, поскольку наименование списка содержит о конфедератах, входящих в него, ряд дополнительных сведений, о чем уже было сказано выше.

Некоторые словарные статьи включают еще и третий вариант написания имени конфедерата, в виде его личной подписи. На этот вариант также нельзя положиться, поскольку значительная часть конфедератов не знала грамоту или была слабо образована. Не удивительно, что применительно к некоторым конфедератам, все три варианта написания фамилий немного отличаются друг от друга.

При отсутствии общих фактов биографии и при схожести звучания фамилий, мы старались не допускать поспешных выводов относительно тождественности конфедератов с похожими фамилиями (например, как в случае с Яном Загроским и Иваном Загроцким, Францишеком

¹ *Wójcik Z. François Auguste Thesby de Belcour, Dziennik francuskiego oficera... w służbie konfederatów barskich i syberyjskiego zesłańca – refleksja o nowej edycji // Syberia. Wzjęcie literackie – wzjęcie dokumentalne. Redakcja naukowa P. Głuszkowski. Warszawa, 2017. S. 27.*

Липицким и Францишеком Левицким, Юзефом Павловским и Юзефом Паплоским). Возможно, появление новой информации позволит более определенно идентифицировать конфедератов со схожим звучанием имен и фамилий.

Поскольку в делопроизводственной документации имена зачастую фиксировались в просторечном и сокращенном вариантах (например, Махайла вместо Михаил, Игнати и Яценти вместо Игнатий и Яцентий и т.д.) в биограммах по возможности представлены личные имена согласно современной литературной норме.

Проблемы возникали не только с фиксацией имен и фамилий российских военными чиновниками и сибирскими канцелярскими служащими, но и с воспроизведением топонимов – названий мест рождения конфедератов, их административной принадлежности к поветам, землям и воеводствам, а также наименовании мест взятия в плен конфедератов во время военных действий в Польше. Распространенным явлением было написание Аршава вместо г. Варшавы, Агданьск вместо г. Гданьска и Анцислав вместо г. Станислава. В некоторых случаях были оставлены формы топонимов, которые использовались в XVIII в. Так современный польский город Пётркув-Трыбунальский в тексте словаря фигурирует как Петроков, а Белосток – как Белый Сток. При передачи на русском языке наименований польских топонимов использовались традиционные формы правописания польских населенных пунктов, сложившиеся в практике русского языка. При отсутствии или неоднозначности подобных форм, что характерно главным образом для небольших поселений, использовался метод транскрибирования. Если удавалось идентифицировать географические объекты, то в скобках указывалась форма написания топонима на польском, а в некоторых случаях на белорусском, украинском, немецком и других языках. В случае, если нам не удалось идентифицировать населенный пункт и установить правильное его написание, приводился вариант, данный в источнике.

Административная принадлежность населенных пунктов, указываемых конфедератами в качестве своих мест рождения, в источниках оказалась искажена, поскольку сами конфедераты путались в понятиях повет, земля и воеводство. В связи с этим в источниках в качестве названий воеводств фигурировали наименования поветов и наоборот. Подобные неточности в словарных статьях исправлялись согласно современным представлениям об административном делении I Речи Посполитой.

Год рождения конфедератов вычислялся исходя из указанного в архивных документах возраста, поэтому если в документах возраст варьировался, то в биограммах через косую черту указывалось несколько предполагаемых дат рождения. В круглых скобках, после года рождения, указан возраст на определенный день года, которым датированы делопроизводственные документы.

Работая с биограммами, нужно учитывать, что в XVIII в. разница между григорианским календарем, используемым в Европе, и юлианским, принятым на тот момент в Российской империи, составляла 11 дней. Большая часть информации о конфедератах была записана в источнике со слов самих пленных, и сложно представить, что они, давая показания о времени своего рождения, поступления на службу или пленения, переводили даты с григорианского календаря на юлианский. Вряд ли это делали и фиксировавшие информацию российские военные или гражданские служащие. С другой стороны, события, происходившие с конфедератами на территории России (заключение брака, переход в православие, зачисление на службу в российские воинские подразделения) очевидно даны по юлианскому календарю.

Значительную исследовательскую работу провели авторы, идентифицируя принадлежность пленных к той или иной группе войск. В источниках указывалась либо фамилия маршалка либо территория расположения войска (воеводство, земля, повет). В ряде случаев эти данные не позволяли определить, о каком именно маршалке идет речь, например, о черском маршалке Станиславе Карчевском или же о варшавском маршалке Яне Карчевском. В данном случае в словарных статьях сохранялась формулировка источника «...у маршалка Карчевского». По исследовательской литературе и опубликованным источникам идентифицировано значительное количество представителей командного состава Барской конфедерации, упомянутых в словаре: маршалков, консиляжей, полковников, капитанов, майоров, ротмистров и т.д.¹ В этом случае их полное имя, фамилия и звание были указаны в списке

¹ Главным образом, мы ориентировались на список маршалков и консиляжей конфедерации 1769–1772 гг., составленный В. Конопчинским, персональные данные о конфедератах, собранные в монографии В. Шчигельского, а также материалы Польского биографического словаря: *Konopczyński W.* Op. cit. T. 2. S. 601–613; *Szczygielski W.* Op. cit.; Internetowy Polski Słownik Biograficzny (iPSB) [on line] URL: <http://www.ipsb.nina.gov.pl> (data dostępu: 06.07.2018).